

И.И. Железнов

**Уральцы. Очерки быта
Уральских казаков**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.И. Железнов**
Уральцы. Очерки быта Уральских казаков: Том 1 / И.И. Железнов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 336 с.

ISBN 978-5-4241-5645-8

ISBN 978-5-4241-5645-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

УРАЛЬЦЫ.

ОЧЕРКИ БЫТА

УРАЛЬСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

ЮСАФА ИГНАТЬЕВИЧА

ЖЕЛЪЗНОВА.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ 2-е, ПОСМЕРТНОЕ,

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ И ВКЛЮЧЕНІЕМЪ НЕИЗДАННЫХЪ СТАТЕЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 л., 7.

1888.

1438

ОТЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ.

Сочиненія І. И. Желѣзнова „Уральцы — Очерки быта Уральскихъ казаковъ“ въ 2 том. изд. 1858 г. въ настоящее время сдѣлались библиографическою рѣдкостью: внѣ земли Уральскихъ казаковъ его мало кто знаетъ даже по имени, хотя въ свое время вся періодическая печать въ лицѣ болѣе или менѣе видныхъ ея представителей, напр. редакцій журналовъ „Современника“, „Русскаго Слова“, „Русскаго Вѣстника“, „Отеч. Записокъ“, „Библиот. для Чтенія“ и др. — дала о немъ самые лестные отзывы. Даже среди земляковъ автора — Уральскихъ казаковъ — память о Желѣзновѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе изглаживается.

Исходя изъ того убѣжденія, что было-бы постыдно для казаковъ предать совершенному забвенію эту талантливую личность, столь много сдѣлавшую для ознакомленія русской читающей публики съ бытомъ своихъ родныхъ земляковъ, — мы взяли за подготовку въ печати новаго изданія произведеній Желѣзнова. Мысль о необходимости его не разъ поднималась Уральскою интеллигенціею, но до самого послѣдняго времени дѣло не шло далѣе разговоровъ и благихъ пожеланій,

что обуславливалось исключительно отсутствиемъ средствъ на изданіе. Попытка осуществить изданіе хотя части произведеній Желѣзнова была сдѣлана первоначально въ Петербургѣ бывшимъ издателемъ-редакторомъ „Дѣтскаго Чтенія“—В. П. Бородинымъ: онъ имѣлъ въ виду ограничиться на первый разъ лишь изданіемъ „Преданій, сказаній и пѣсенъ Уральскихъ казаковъ“, собранныхъ Желѣзновымъ и разбросанныхъ по разнымъ журналамъ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заручился согласіемъ гг. Островскаго и Максимова, знавшихъ Желѣзнова лично, написать для изданія воспоминанія объ авторѣ. Но дѣло затянулось главнымъ образомъ изъ-за средствъ. Въ 1886 г. независимо отъ Петербурга тотъ же вопросъ о необходимости новаго изданія соч. Желѣзнова былъ возбужденъ въ Уральскѣ, причемъ здѣсь предполагалось не только издать „Преданія, сказанія и пѣсни“, не выходившія раньше въ отдѣльномъ изданіи, но и переиздать два тома прежняго изданія. Такъ какъ вопросъ о денежныхъ средствахъ, благодаря очень сочувственному отношенію къ изданію со стороны Наказнаго Атамана Уральскаго войска, Генералъ-Маіора Н. Н. Шипова и Войсковаго Хозяйственнаго Правленія, въ лицѣ старшаго члена его, М. И. Желѣзнова, значительно облегчался, то второе предположеніе взяло перевѣсъ и дѣло подготовки изданія къ печати было перенесено въ Уральскъ. Къ концу 1886 года дѣло подвинулось уже настолько впередъ, что представилась возможность открыть на новое изданіе подписку. Въ немъ предполагалось собрать не только все, что было печатаемо гдѣ-либо самимъ Желѣзновымъ, но также всѣ болѣе или менѣе обработанныя статьи, оставшіяся послѣ него въ рукописяхъ. Къ сожалѣнію, предположенія редакціи, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ не могли быть выкол-

нены вполне: рукописныя статьи „Что такое казацкій офицеръ?“, „Туча камешная“ и „Путевыя замѣтки“ въ интересахъ благополучнаго окончанія изданія пришлось не печатать, чѣмъ и объясняется значительное уменьшеніе—противъ предполагаемаго—объема перваго и втораго томовъ. Такимъ образомъ изъ нигдѣ не напечатанныхъ статей Желѣзнова въ новомъ изданіи помѣщены: „Преданія о Пугачевѣ“, „Казацкъ Терскій“, „Утва“, „Хива“ и нѣсколько пѣсенъ. Къ статьямъ, которыя были помѣщены лишь въ періодическихъ изданіяхъ, а въ два тома „Уральцевъ“ изд. 1858 г. не вошли, относятся „Преданія и пѣсни Уральскихъ казаковъ“, „Связанія“, „Маринкинъ городокъ“, „Отчего сайгаки повинуютъ Уралъ?“ и разныя мелкія критическія и др. статьи. Остальныя статьи были помѣщены въ первомъ двухтомномъ изданіи.

Стремленіе редакціи придать изданію больше интереса черезъ напечатаніе воспоминаній объ авторѣ гг. Островскаго и Максимова къ сожалѣнію не увѣнчалось успѣхомъ: одинъ умеръ, другой не успѣлъ приготовить своихъ воспоминаній къ выходу изданія изъ печати.

ІОАСАФЪ ИГНАТЬЕВИЧЪ ЖЕЛѢЗНОВЪ.

(БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ¹⁾).

I.

Происхожденіе Желѣзнова. — Дѣтство и воспитаніе его. — Войсковое училище. — Служба по окончаніи курса урядникомъ въ войскѣ и въ киргизской степи. — Поступленіе въ экстренный полкъ 1848 года. — Первый „романъ“. — Путешествіе съ полкомъ по Россіи и жизнь въ Малороссіи. — Образовательное значеніе этихъ скитаній. — Возвращеніе на родину. — Попытка выступить на литературное поприще.

Іоасафъ Игнатъевичъ Желѣзновъ родился 12 ноября 1824 г. въ землѣ Уральскаго казачьяго войска, въ Гурьевѣ городкѣ. Родомъ онъ былъ природный казакъ. Дѣдъ его, сотникъ Денисъ Ѳедорычъ Желѣзновъ, былъ заслуженный вояка: служилъ въ киргизской степи, въ лейбъ-казачьей сотнѣ, участвовалъ въ

---

¹⁾ Матеріаль для составленія настоящаго очерка заимствованъ изъ ст. Н. Ѳ. Савичева „Жизнь І. И. Желѣзнова“ (въ Ур. В. В. 70 г., № 22 — 27), изъ бумагъ, оставшихся послѣ смерти І. И. Желѣзнова и сохраненныхъ тѣмъ же Савичевымъ, напр. письма его, аттестатъ, равныя замѣтки на память, официальная переписка съ Столыцинымъ, исходящій журналъ атамана севр. рыболовства и дневникъ Желѣзнова; наконецъ изъ воспоминаній о Желѣзновѣ О. Л. Аничкина, Ф. И. Ротнова, А. И. Чапкаева, К. З. Фокина, Д. В. Карташева, а также многихъ другихъ современниковъ Желѣзнова. Всѣмъ имъ я приношу мою искреннюю благодарность за то, что они помогли мнѣ составить этотъ очеркъ.

кампаніи 1812 года, побывалъ за границей, сражался при Магдебургѣ, принималъ участіе въ блокадѣ Гамбурга; по возвращеніи въ Уральскъ былъ назначенъ начальникомъ Гребенцовскаго форпоста, отсюда былъ командированъ въ экспедицію за границу до Аральскаго моря подъ командою полковника Берга. Изъ Указа объ его отставкѣ (1830 года) видно, что у него былъ „сынъ Игнатій 28 лѣтъ, который въ службѣ урядникомъ состоялъ въ комплектѣ, къ повышенію чиновъ по незнанію грамотъ не аттестованъ“

Объ отцѣ Іоасафа Игнатъича, Игнатіи Денисовичѣ, извѣстно очень мало. Покойникъ Н. Ѳ. Савичевъ говоритъ про него ¹⁾: „урядникъ чиномъ, онъ былъ послѣднимъ типомъ того стараго казачества, которое ни въ чемъ не давало себѣ удержу; онъ мало жилъ дома, ходилъ по службамъ и пропалъ безъ вѣсти, кажется, въ концѣ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія“.

Послѣ пропажи отца, Желѣзновъ остался груднымъ ребенкомъ. Дальнѣйшимъ воспитаніемъ, первоначальнымъ обученіемъ въ Гурьевѣ и поступленіемъ въ войсковое училище онъ всецѣло обязанъ своей матери, которую Іоасафъ Игнатъичъ сильно любилъ до послѣднихъ дней ея жизни; во время ученья почти ежегодно на каникулы ѣздилъ къ ней изъ Уральска въ Гурьевъ и впослѣдствіи, въ Москвѣ, получивъ извѣстіе о ея смерти, горевалъ сильно, даже плакалъ.

И мать, съ своей стороны, была искренно привязана къ сыну: не смотря на крайнюю бѣдность, она дѣлала все для сына, старалась одѣвать его какъ барченка и т. п. У покойника Н. Ѳ. Савичева осталось одно собственноручное письмо матери Желѣзнова (27 іюня 1850 г.), написанное довольно хорошимъ почеркомъ, хотя и безграмотно. Письмо это дышетъ простотой и глубокой привязанностью. Между прочимъ почеркъ письма положительно напоминаетъ руку Желѣзнова, такъ что, я предполагаю, она сама учила его писать.

Привезенный въ Уральскъ въ 1836 году для поступленія въ войсковое училище, Желѣзновъ поселился у бабушки, бѣдной, но очень заботливой и любившей внука старушки.

¹⁾ Жизнь Іоасафа Игнатъича Желѣзнова, Ур. В. В. 70 г., № 22—27.

Одинъ изъ оставшихся въ живыхъ сверстниковъ Желѣзнова по войсковому училищу, урядникъ Андрей Ивановичъ Ч—въ, сообщаетъ объ этомъ времени слѣдующее ¹⁾. „Въ началѣ сентября 1836 года я съ Иоасафомъ Игнатьичемъ были приведены въ войсковое училище въ одинъ день. Ему было лѣтъ 13—14 ²⁾, а мнѣ 10. Возвращаясь домой, мы высказались, что страсть къ чтенію книгъ намъ обоимъ обща; это послужило мнѣ поводомъ похвастаться предъ нимъ своей библіотекой, состоящей изъ сказокъ, Курганова письмовника и другого хлама. Это обстоятельство было прямою причиною нашей неразлучной дружбы въ теченіе пяти лѣтъ. Когда имѣвшіяся у насъ книги въ теченіе зимы 1836—37 года нѣсколько разъ были уже перечитаны, и не предвидѣлось болѣе средствъ пользоваться отъ кого-либо таковыми, мы положили, скопивъ сколько было можно денегъ, купить своихъ книгъ. И вотъ въ одинъ прекрасный для насъ вечеръ, прямо изъ класса, мы отправились въ существовавшую тогда книжную лавку и приобрѣли Гуаа и еще какую-то книжку мелкихъ стиховъ. Восторгу нашему не было границъ. Прямо изъ лавки мы пустились бѣжать; но сила любознательности заставила насъ остановиться; раскрывъ которую-то изъ книжекъ и прочитавъ нѣсколько строевъ, мы снова бѣжали, снова останавливались и т. д. Слѣдующую затѣмъ ночь мы просидѣли до разсвѣта... Съ открытіемъ весны принялись за другую забаву: дѣлали луки и стрѣлы съ копьянками и стрѣляли птицъ... Лѣтомъ 1837 г. въ числѣ эзекуціонныхъ войскъ въ Уральскѣ были изъ башкиръ панцырщики съ сайдаками. Увидавши это, мы отправились въ Ханскую рошу и вытесали сайдаки. Зимы 1837—38 г. мы провели снова въ чтеніи книгъ, которыя доставляли намъ мой братъ и его товарищи — тоже воспитанники училища. Весною снова занялись стрѣльбой, — на этотъ разъ приобрѣли пистолеть, а къ осени у насъ было и ружье“. Отмѣчаемъ небезынтересный фактъ изъ ихъ жизни того вре-

---

¹⁾ Выдержки изъ его письма ко мнѣ.

²⁾ Въ дѣйствительности Желѣзнову было въ это время только 12 лѣтъ.

мени, — это знакомство съ кузнецомъ Жадаевымъ. Жадаевъ, старикъ лѣтъ 70, прожилъ въ Уральскѣ лѣтъ 50; онъ рассказывалъ имъ про прежнее приволье жизни на Уралѣ, про богатства былыхъ лѣтъ, а также про бывшія на его глазахъ смуты въ войскѣ: „какое-то нѣмое, но жгучее чувство, пишеть Ч—въ, заставляло насъ заслушиваться до поздней ночи рассказовъ старика“ Очевидно старикъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на развитіе симпатій Желѣзнова къ уральской старинѣ и къ прежней вольности казаккой. „Въ 1839 г., сообщаетъ Ч—въ, около Іоасафа Игнатьича образовался кругъ напихъ сверстниковъ, среди которыхъ строились довольно смѣлые планы въ духѣ казаккой вольницы. Съ осени 1840 г. І. И. окончательно перешелъ жить въ нашу семью. Въ это время послѣдовала съ нимъ рѣзкая переменѣна; онъ, какъ бы сказать, возмужалъ. Съ этой поры онъ рѣзко выдался впередъ изъ круга своихъ сверстниковъ, на него начали смотрѣть какъ на личность выходящую изъ ряда обыкновенныхъ. Впрочемъ и раньше, когда онъ былъ въ Гурьевѣ, его звали тамъ не иначе, какъ „отрокомъ“; эту кличку, извѣстно, казаки присвоиваютъ дѣтямъ, выдающимся изъ среды другихъ умственными способностями“ ¹⁾. Въ подтвержденіе этого и гурьевскіе жители изъ стариковъ сообщаютъ, что Желѣзновъ еще съ молодости выказывалъ громадное честолюбіе, впереди себя никого не терпѣлъ. Въ войсковомъ училищѣ Желѣзновъ пробылъ до 1841 г., въ которомъ съ успѣхомъ окончилъ курсъ.

Познанія, даваемые войсковымъ училищемъ того времени, были очень ограничены: курсъ равнялся курсу уѣздныхъ училищъ; преподавались: Законъ Божій, Русскій языкъ, Исторія и Географія, Ариметика и Геометрія. Во всѣхъ этихъ предметахъ, какъ видно изъ оставшагося аттестата, Желѣзновъ оказалъ успѣхи „отличные“ при поведеніи „благородномъ“.

---

¹⁾ У Желѣзнова въ I томѣ его „Уральцевъ“ прежняго изд. въ ст. „Картины казаккой жизни“ есть мѣсто, гдѣ онъ останавливается на этомъ терминѣ подробно, выводя на сцену такого „отрока“ въ лицѣ Мишки Хандохина.